

**Психическая и физическая
алкогольная зависимость**

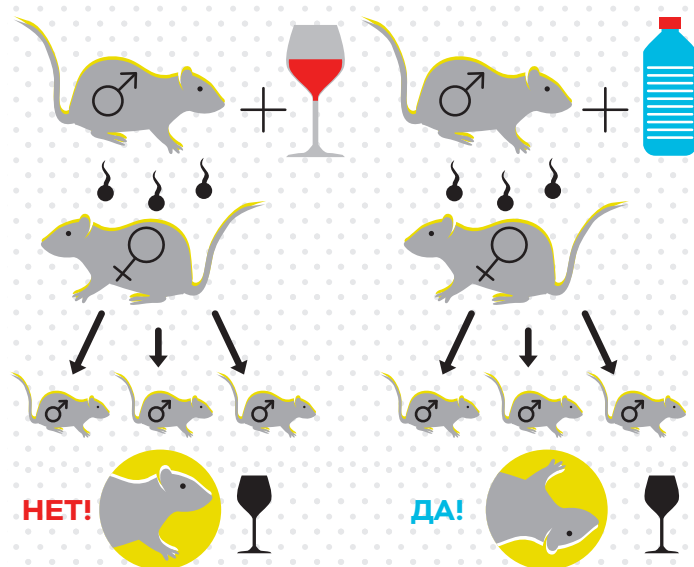
Формирование алкогольной зависимости — сложный многоуровневый процесс. Во-первых, снижение тревоги и эйфория, которую вызывает алкоголь, приводят к формированию условного рефлекса и формируют мотивацию к употреблению спиртного (психическая зависимость). Во-вторых, будучи нейротоксином, этанол нарушает слаженную работу нервных клеток и вынуждает мозг адаптироваться к работе в условиях алкогольной интоксикации. Подобное приспособление (нейроадаптация) — вполне оправданная реакция, но проблема в том, что когда-то концентрация этанола снижается, а мозг уже перестроил работу на новый лад. И нервная система оказывается в ситуации человека, который вынужден с помощью бинокля читать книгу, находящуюся на расстоянии вытянутой руки. Мотивация к употреблению алкоголя становится способом снизить возникший физиологический стресс (физическая зависимость).

**Гены вознаграждения за рюмку
и ген пьяного дебошира**

Нервные клетки общаются между собой с помощью химических сигналов. Каждый нейрон посылает соседям сигнал нейромедиаторами, а другие нейроны воспринимают их через рецепторы в синаптической щели (место контакта двух нейронов) и снижают или увеличивают активность. Если не слишком углубляться в нейрохимические изменения, то можно выделить четыре ключевые нейромедиаторные системы, которые вовлечены в формирование алкогольной зависимости.

Во-первых, знаменитые серотонин и дофамин — важнейшие участники систем вознаграждения и мотивации. Через системы дофамина и серотонина работают антидепрессанты и многие наркотики. Эти системы отвечают за положительные эмоции при употреблении алкоголя и других психоактивных веществ, а также за формирование поведения, направленного на поиск новых доз. По преобладанию серотониновых или дофаминовых нарушений нейробиологи выделяют алкоголизм первого и второго типов.

Еще два медиатора — гамма-аминомасляная кислота (ГАМК) и глутамат — отвечают за снижение тревоги и умственных способностей при применении этанола. ГАМК — основной тормозной медиатор мозга, а этанол способствует усилению его эффекта. Через рецепторы ГАМК работают многие транквилизаторы и противоэпилептические препараты. Глутамат же, напротив, основной возбуждающий медиатор, этанол снижает его высвобождение.

— Самцы, рожденные от отцов, подвергавшихся воздействию этанола, имеют меньшую склонность к потреблению алкоголя

ДАВНИЙ ЗНАКОМЫЙ

Археологические данные указывают, что приготовление и употребление алкогольных напитков возникло не позднее неолита — когда человек перешел от собирательства к земледелию, в широкий обиход вошла керамическая посуда, в которой можно было готовить ферментированные напитки. Дальнейшая история потребления алкоголя пронизывает все цивилизации от Месопотамии до древнего Египта, античной Греции и Римской империи, достигая пика в XV–XVII веках. На рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени, когда широкое внедрение методов дистилляции совпало с перенаселением и массовой антисанитарией, потребление «воды жизни» было способом снизить риск кишечных инфекций. В эпоху Возрождения подобная мотивация была не так актуальна, но культура потребления алкогольных напитков поддерживалась сформировавшимися социокультурными нормами и представлениями об алкоголе как о даре Бога. И в дальнейшей истории человечества вплоть до наших дней, несмотря на все сухие законы и понимание связанного с алкоголизмом социально-экономического ущерба, алкоголь — спутник человека.

Полиморфизмом гена дофаминового рецептора DRD2 влияет на предрасположенность к алкогольной зависимости. Мутации, которые снижают активность дофаминового рецептора 2-го типа, приводят к меньшему насыщению фиксированными дозами этанола и побуждают к повторному его употреблению. Мыши, лишённые этих рецепторов, значительно реже отказываются от находящегося в свободном доступе растворов этанола и сахара. Риск алкоголизма увеличивают и мутации в гене SERT. Этот ген кодирует белок, ответственный за обратный захват серотонина нейронами и снижение его концентрации в синаптической щели. Другой ген со схожей функцией, MAO-A, кодирует белок, расщепляющий дофамин и серотонин. Полиморфизм данного гена связан со многими нейropsychическими расстройствами, включая склонность к алкоголизму.

Кстати, один из вариантов данного гена, названный «геном война», связан с антисоциальным поведением, и европейские адвокаты часто используют этот факт в суде, чтобы оправдать подзащитного. Для мутаций, связанных с работой систем ГАМК и глутамата, также выявлены ассоциации с риском алкоголизма, возрастом первого опьянения и уровнем реакции на алкоголь (гены GABRA1, GABRA6, ADH3, EAAT2).

Прочие наследственные факторы

Помимо описанных генов весомый вклад вносят также многие другие: KLB, GCKR, AUTS2, SGOL1, SERPINC1, CHRM2, KCNJ6, PECR, IPO11. Их список продолжает пополняться, но важно, что эффект большинства из них выявляется только в конкретных популяциях, например только у европейцев или только у азиатов. Кроме того, роль в риске развития алкогольного пристрастия могут играть другие наследуемые факторы, не связанные с одним геном. Например, размер печени или конституция тела, которые в какой-то мере определяют переносимость алкоголя. В целом генетики оценивают генетическую детерминированность алкогольной зависимости примерно в 50%. То есть вклад генетики примерно равен вкладу окружающей среды (культурные особенности, низкий уровень жизни, психотравмирующие обстоятельства и т. п.). И разумеется, не существует какого-то одного гена, который со стопроцентной вероятностью приковывал бы своего хозяина к рюмке.

ВЛАДИСЛАВ СОЛДАТОВ, ассистент кафедры фармакологии и клинической фармакологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

ЭПИГЕНЕТИКА АЛКОГОЛИЗМА

Эпигенетическое наследование можно определить как совокупность факторов, влияющих на функционирование генетического аппарата, но не затрагивающих непосредственно генетический код. Эпигеном определяет вариацию клеточного фенотипа в пределах одного и того же генома. Например, разительные отличия между клетками мозга и сердца у одного организма продиктованы именно эпигенетической настройкой клеток. Точно так же, если клетка «чувствует», что ей хронически не хватает энергии, она включает гены, усиливающие захват глюкозы и жирных кислот, и, скорее всего, все «потомки» этой клетки будут так же жадно захватывать питательные вещества. Эпигенетические изменения очень важны при формировании алкогольной за-

висимости индивида: именно благодаря им происходит нейроадаптация, и мозг привыкает к работе в условиях повышенной концентрации этанола. Эпигенетический портрет особенно ярко формируется в период пренатального развития, так что воздействие алкоголя во время беременности также может иметь большое значение в формировании будущей зависимости. Некоторые исследования подтверждают, что дети, матери которых злоупотребляли алкоголем во время беременности, имеют больше шансов не только на возникновение пороков развития, но и на то, чтобы попробовать алкоголь в подростковом возрасте. Этот эффект может быть объяснен и другими факторами: социальными — дети копируют поведение родителей или генетическими — матери передают детям гены алкоголизма.

Более четкие данные, как употребление алкоголя родителями влияет на формирование зависимости у потомства, были получены в 2014 году исследователями из США. Они в течение пяти недель подвергали мышей эпизодическому воздействию паров этанола, после чего скрещивали их с особями, не подвергавшимися воздействию алкоголя. Оказалось, что самцы, рожденные от отцов, подвергавшихся воздействию этанола, имеют меньшую склонность к потреблению алкоголя в тесте свободного выбора «алкоголь — вода» и хуже его переносят. Фактически исследование показывает, что отцы могут эпигенетически передавать черты, связанные с потреблением алкоголя. Прием этанола до зачатия приводит к снижению пристрастия к алкоголю у потомства. Такое явление имеет вполне обоснованный биологический

смысл: отцы «готовят» отпрысков к тому, что в мире, где они рождаются, присутствует большое количество нейротоксичного яда, от которого лучше держаться подальше. Классически эпигенетика рассматривает половые клетки как чистый лист, и только после образования зиготы (родоначальницы всех клеток будущего организма) на нем появляются отметки «этот ген включить», «этот выключить», «этот сделать послабее». Однако кое-какие надписи на половых клетках все же имеются. Эти надписи появляются в течение жизни родителя и передаются его потомкам, заранее определяя некоторые их черты. Такой механизм наследования получил название «трансгенерационный». По всей видимости, отцы-мыши так и передали отпрыскам измененную реакцию на алкоголь.